

Секция 3
СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В. Р. Абреу-Фамлюк (МГЛУ, Минск, Беларусь)

ВИДЫ ИНТЕРПРЕТИРУЮЩИХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ
В НАУЧНОМ ДИАЛОГЕ

Устная научная дискуссия представляет собой «разновидность профессиональной речи ученых, разворачивающейся в форме диалога на научных форумах различных форматов» [1, с. 166]. К важнейшим характеристикам данного вида институционального общения относится высокая степень полемичности. Как отмечает Л. В. Славгородская, устный научный диалог «воплощает столкновение научных идей в процессе познавательной деятельности» [2, с. 58]. Помимо этого, научная дискуссия характеризуется разнообразием прагматических целей, таких как: «вовлечение адресата в обсуждение проблемы, устранение разногласий в истолковании научных фактов, ознакомление научного сообщества с полученными результатами собственных исследований, доказательство истинности той или иной точки зрения» [3]. Необходимость всестороннего обсуждения проблемы и решения возникающих противоречий обуславливает значимость достижения взаимопонимания. По этой причине в рамках научного диалога крайне востребованы приемы мониторинга грамотности понимания, одним из которых являются *интерпретирующие речевые акты* (далее ИРА). Они представляют собой речевые акты, являющиеся частью реактивной реплики, и «выражающие понимание (интерпретацию) пропозиционального содержания предшествующей реплики собеседника» [4, с. 64].

Как показывает анализ, ИРА в научном диалоге весьма разнообразны и полифункциональны, что позволяет произвести их классификацию по ряду признаков.

- По локализации в диалоге или удаленности от исходного интерпретируемого высказывания можно разделить ИРА на контактные (направленные на непосредственно прозвучавшее высказывание) и дистантные (относящиеся к реплике, которая находится в относительном удалении, и представляющие собой так называемую «отложенную реакцию»). Контактный или дистантный характер ИРА часто обусловлен разновидностью научного диалога: в случае дискуссии в режиме дробного реплицирования ИРА преимущественно контактного типа, в то время как при обсуждении научного доклада типично использование дистантных ИРА. Именно этим обстоятельством обусловлен выбор примеров: ввиду того, что не всегда представляется возможным определить интерпретируемый фрагмент объемного выступления, некоторые примеры даны без исходной интерпретируемой реплики.

• По признаку ориентированности на определенного участника коммуникативного процесса ИРА могут быть следующих типов:

1) «Я-ориентированные», или направленные на говорящего:

– ***Я так понимаю**, что вопрос в том, что мы увидим, если поставим себя на место автора.*

2) ИРА, ориентированные на адресата:

– *В самом начале лекции **Вы упомянули** флуоресцентные микроорганизмы, и **Вы сказали**, что их можно применить для нахождения путей связей нейронов. Какое еще практическое применение у этих флуоресцентных микроорганизмов, помимо картин? Где еще можно применять эту технологию получения флуоресцентных организмов?*

3) ИРА смешанного типа:

– *Первый вопрос к Вам – **правильно ли я Вас понимаю**, что **Вы** действительно **считаете**, что есть сферы деятельности, их надо расширять, помимо перечисленных в законе о естественных монополиях, в которых конкуренция в целом не нужна, в которых нужно уменьшать все действия антимонопольного законодательства?*

4) нейтральные ИРА, не отсылающие ни к адресату, ни к говорящему (с использованием формальных показателей *то есть*, *значит*, *это означает*, *иными словами*, *речь идет о*, *получается* и пр.):

– ***Иными словами**, важно, чтобы была доказана сильная связь и чтобы знали, что искать, а не просто смотрели бы всю совокупность данных и думали о том, что – а вдруг что-нибудь найдется?*

• Противопоставление по направленности на участника подводит к следующему параметру разграничения ИРА – по типу предиката в формально-языковом показателе. Интерпретационный компонент может вводиться с помощью:

1) предиката понимания (***правильно ли я понимаю; если я правильно понял; я (так) понял, что*** и т. п.):

– *Вопрос про эволюцию. На основании вашей лекции **я понял, что** мутация может происходить благодаря бактериям, которые что-то встраивают в ДНК, вирусам, может быть, радиации. Всегда ли эти мутации происходят под воздействием внешних факторов? Обязательно ли условие воздействие внешних факторов?*

2) предиката речи (***Вы говорите, Вы хотите сказать, Вы сказали, Вы упомянули, Вы заговорили*** и пр.):

– *Нет, я сказала не трогаются долгосрочные тарифы в течении срока их действия, если они были установлены до перехода к новой модели.*

– ***Вы говорите** о том, что в существующей модели по существу рассматриваются долгосрочные параметры.*

3) предиката мнения (***Вы считаете, по-Вашему, Вы полагаете*** и др.):

– *Мы говорим, что люди не организуются. Они организуются, причем бурно организуются во всякие фантастические сообщества. Они объеди-*

няются, знакомятся, выходят на улицу, и там уж кто что делает, это большой вопрос, потому что существует, как известно, общество скинхедов и ультранационалистов. Они замечательно самоорганизованы, лучше всех.

– **Вы считаете**, нужно организовывать сообщества?

При этом обнаруживается четкая корреляция между фокусом говорящего/слушающего и типом используемого предиката: высказывания, ориентированные на говорящего, вводятся с помощью предиката понимания; в высказываниях с фокусом адресата типично использование предикатов мнения и речи.

• По локализации ИРА в предложении и реплике ИРА может быть выражен отдельным предложением (а) или являться частью сложного предложения либо даже сложного речевого действия (б):

а) – Я, например, скатился к преподаванию литературы как художественной формы опредмечивания концепции человека. [...] Человек открывает себя вновь и вновь. Пока он не познан, это будет продолжаться. Потом потеряет смысл, но тогда потеряет смысл и сам человек.

– **То есть** базой для преподавания курса истории литературы должно быть философское введение.

б) – **Как я понял**, Анатолий Николаевич пропагандирует математические подходы к решению задач управления, ну, это естественно, а я, наверное, поддержу ту сторону, которую он уже покритиковал. [...].

В приведенном примере (б) в одном предложении сочетаются три речевых действия: интерпретация (Анатолий Николаевич пропагандирует математические подходы к решению задач управления), оценка (ну это естественно) и солидаризация с третьим лицом (а я, наверное, поддержу ту сторону, которую он уже покритиковал).

В случаях, когда ИРА не является единственным речевым действием в реплике, возможны следующие варианты его расположения по отношению к другим речевым элементам:

1) в препозиции:

– Скажите, пожалуйста, **Вы сказали, что** с начала 90-х годов легкая промышленность ушла в тень. **Я правильно Вас понимаю**, что до 90-х годов она была конкурентоспособной. Раньше было хорошо, потом стало плохо. Вот это хорошо – это что такое? (в данном случае два ИРА, следующие друг за другом, предваряют и подготавливают вопрос «Вот это хорошо – это что такое?»);

2) в постпозиции:

– Это красивое определение, а для философа особенно соблазнительное. «Барокко – это явление, возникающее на переломе от традиционного к модернистскому». **Если я правильно понял** Сергея Михайловича, то барокко – это такое явление, которое ближе к традиционной культуре, чем к зарождающейся модернистской. Я правильно понял? (в данной реплике интерпретирующему акту предшествуют рассуждения говорящего о барокко);

3) в интерпозиции:

– В чем здесь разрыв с тем, что говорил Норт? Разве Норт не говорил чуть более общими словами примерно то же самое? **Вы начали говорить** о том, что есть люди, работающие операционально: «забудем о том, что говорит Норт и прочие» и определим это таким образом. Что здесь действительно есть разрыв между двумя институциональными экономиками? Пока что я его не увидел. (адресант сначала формулирует вопрос; затем следует ИРА, подкрепленный цитатой; после чего говорящий снова формулирует вопрос и предлагает свой вариант ответа).

• По роли в диалогическом взаимодействии. Интерпретация в принципе всегда в определенной степени вторична, зависима от анализируемой пропозиции. Однако в рамках коммуникативной реакции ИРА могут обладать большей или меньшей степенью самодостаточности. Так, можно выделить «чистые» (самостоятельные) и осложненные (несамостоятельные) ИРА. «Чистыми» случаями в данной работе предлагается считать те ИРА, в которых главной целью является проверка говорящим правильности или неправильности своей интерпретации. Соответственно, в ответ на реплики, содержащие подобные ИРА, интерпретатор получает согласие/несогласие с предложенной им интерпретацией («да, Вы правильно поняли»/«нет, вы поняли неправильно»):

а) – [...] Но эти самые рисунки, границы начинают материализовываться в сознании. Им начинаешь верить. Вот в чем дело.

– **Вы хотите сказать, что** в головах это пространство уже распалось окончательно.

– Конечно. (подтверждение интерпретационной гипотезы);

б) – **Означает ли это**, что использование понятия порядка было не обязательно?

– Почему? Это порядок, ведь порядок бывает длительный, бывает кратковременный, но мы его опознали как порядок, это феномен порядка. (опровержение интерпретационной гипотезы).

Примечательно, что, во-первых, экспликация согласия с предложенной интерпретационной гипотезой не является обязательной, в то время как несогласие, как правило, эксплицируется; и во-вторых, коррекция интерпретатора осуществляется в более развернутом виде, нежели подтверждение его слов.

В осложненных ИРА интерпретация играет весьма важную, но не всегда центральную роль. Толкование сказанного скорее «подкрепляет», сопровождает иную цель, нежели чисто интерпретативную. Отличительной особенностью данного типа ИРА является наличие дополнительной интенции (формулирование обобщения, выражение согласия/несогласия, постановка вопроса, развитие тезиса, конкретизация ответа).

Помимо этого, осложненные ИРА различаются по характеру соотношения интерпретационного компонента и дополнительной интенции. Так, встречаются две формальные разновидности несамостоятельных ИРА:

1) встроенные в структуру сложного речевого действия ИРА, ср.:

– Я не могу согласиться с **Вашим**, Андрей Виленович, **тезисом о том**, что нигде больше никаких сдвигов не произошло в сторону демократизации и либерализации и т.д. (в приведенном примере представлен синкретичный способ выражения ИРА в сочетании с интенцией несогласия);

2) дифференцированно выраженные ИРА в сочетании с другими типами речевых действий:

– Уважаемый Юрий Валерьевич, у меня есть небольшая реплика. **Вы сказали, что** если секта не наполнена негативным содержанием, то ее ученым, **как я поняла**, рассматривать не стоит. Мне кажется, что наоборот. Именно задача ученых рассмотреть этот термин и понять, как можно разграничить эти секты, задача ученых – исследовать. (за ИРА следует речевой акт несогласия).

«Чистые» и осложненные ИРА объединяет наличие формально-языковых показателей и эксплицированность интерпретационного компонента, различие же касается факта наличия или отсутствия во внутренней структуре высказывания дополнительного коммуникативного намерения.

• По иллокутивным характеристикам ИРА можно классифицировать на утвердительные (репрезентативы) и вопросительные (интеррогативы). Относительно этого параметра следует отметить, что для «чистых» случаев ИРА более свойственна вопросительная форма, т.к. она позволяет сформулировать запрос на правильность либо ошибочность интерпретационной гипотезы. Для осложненных ИРА в равной степени характерны обе формы выражения, однако репрезентатив специфичен для ИРА, обосновывающих и подготавливающих другие речевые действия, например вопрос:

– **Вы упоминали** какие-то универсальные иммунные клетки, которые можно давать любым людям, и они не будут атакованы уже имеющейся иммунной системой. Каким образом их получают, как разбираются с гисто-совместимостью?

Таким образом, с помощью ИРА может фокусироваться внимание на определенном участнике процесса общения, фиксироваться его ментальное состояние (мнение). Кроме того, ИРА способны сопровождать иные речевые действия, тем самым содействуя коммуникативному разнообразию научных интеракций и более полному взаимопониманию собеседников. Следует отметить взаимообусловленность таких параметров, как: разновидность научного диалога и удаленность от исходной интерпретируемой реплики; ориентированность на участника коммуникативного процесса и тип используемого предиката, с помощью которого вводится интерпретационный компонент; также существует связь между иллокутивным типом ИРА и его ролью в развитии диалогического взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чалова, О. Н. Стратегии и тактики научного дискурса / О. Н. Чалова. // Ученые записки. – 2017. – Т. 24 – С. 165–170.

2. *Славгородская, Л. В.* Научный диалог (лингвистические проблемы) / Л. В. Славгородская. – Л.: Наука, 1986. – 168 с.

3. *Чалова, О. Н.* Оценочные речевые действия в научном диалоге / О. Н. Чалова // Сообщество учителей английского языка : интерактивный научно-методический журнал ; редкол. : А. П. Гулов (отв. ред.) [и др.]. – Старый Оскол. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tea4er.ru/home/volume9/4225-2016-02-23-16-23-17>. – Дата доступа: 12.03.2018.

4. *Кобозева И. М.* Интерпретирующие речевые акты // Логический анализ языка. Язык речевых действий / И. М. Кобозева, Н. И. Лауфер. М.: Наука, 1994. – с. 63–71.